

Доброе утро, Дворник!

ФАНТАСТИКА

Алексей Толкачев

Этот двор ничем не выделяется среди прочих, точно таких же. В него выходят окна этажей с семьдесят третьего по семьдесят шестой. Сверху и снизу двор ограничен взлетно-посадочными площадками аэромобилей. С крыши небоскреба свисает трос, по которому вниз-вверх перемещается Дворник. Его функции — поддерживать чистоту оконных пластиков и сводить со своего участка стены нелегальные коммерческие граффити, которые постоянно наносят по ночам партизаны из черных рекламных бюро. Обычная дворницкая работа. А почему Дворник с большой буквы? Да потому, что все обитатели двора привыкли считать его своим соседом, относятся к нему как к разумному существу и по утрам никак не обходятся без того, чтобы перекинуться с ним хотя бы парой слов.

Первым на пути Дворника встречается окно семьдесят шестого этажа. Здесь живет Макс. Он бизнесмен. Большой бизнесмен! Работает в индустрии погоды. Давно уже существуют технологии, позволяющие управлять погодой в любой точке земного шара. Но технологиями этими владеют пока еще не все страны. Макс продает услуги европейских операторов метеоконтроля королевствам африканского региона.

Его пилот только что сообщил, что уже ждет на верхней площадке. Пора вылетать в офис. Макс выглядывает в окно и видит Дворника.

— Доброе утро, Дворник!

— Доброе утро, господин Макс!

— Как поживаешь, старина? Как работается? На погоду жалоб нет? — привычно шутит Макс.

— Погода сегодня хорошая, — отвечает Дворник.

— Тебя послушать, так каждый день погода хорошая! И дождь тебя устраивает, и жара. Никаких пожеланий к метеоконтролю! Не дай бог мне таких клиентов, как ты. Разорюсь!

— Извините, мне нужно работать.

— Ну, ну, вперед! Мне тоже пора.

— Удачного вам дня, господин Макс.

На семьдесят пятом этаже обитает Жорж. Он вор. Промышляет угоном аэромобилей. Дело это крайне непростое, современные противоугонные устройства обмануть трудно. Понятно, что хорошие специалисты по этой части в большой цене.

Сегодня Жорж, похоже, куда-то собрался с утра пораньше. Он открывает окно и протягивает Дворнику руку.

— Бодай цаплю, кент!

— Доброе утро, господин Жорж, — отвечает Дворник, пожимая протянутую руку.

Вор сегодня явно в приподнятом настроении.

— Медикуюшь, какую лошадь сегодня буду брать? «Дарнье-Тойота», гамма-версия! Реально жаркая фрейфея. Такую еще никто не крэкал. А я ее запишу начисто, машка и не щекотнется!

— Погода сегодня хорошая.

— А мне погода до обруча, фиолетово! Я ж не на зрячую ныряю, я эту ляльку молто темпо сгрунтовал. Бинбер замастырил, граблужи имею, чтоб на автографе не выступить. Все будет елочки! За такой шарабан мне эти футцаны дуранутые с фирмы овса высоко подгонят. Медикуюшь?

— Извините, мне нужно работать.

— Ата! Вечерком подваливай ко мне на келдым, по-куликаем по-свойски!

— Удачного вам дня, господин Жорж.

— Натурально, кент, кучерявка мне не помешает!..

Каждый раз, когда Жоржу удастся угнать мобиль, он доставляет его в местное представительство компании-производителя. Там он подробно объясняет, как именно ему удалось перехитрить фирменное противоугонное устройство. После этого компания возвращает аэромобиль владельцу, инженерам дается задание ликвидировать «дыру», найденную Жоржем в системе защиты, а сам угонщик получает от фирмы хорошее вознаграждение. Тем и живет.

Старые добрые товарно-денежные отношения по-прежнему живы. Но с роботами расплачиваются обычно не деньгами, а энергией. Чаще всего в виде карточек на подключение к энергосети. Энергия — единственная пища, в которой роботы нуждаются постоянно. Особенно те, чья деятельность связана с двигательной активностью.

Наведя чистоту на уровне семьдесят пятого этажа, Дворник движется дальше вниз и приступает к протирке окна семьдесят четвертого. С той стороны оконного пластика ему приветственно машет рукой Александр. На его черном лице сверкает улыбка во все тридцать два зуба. Александр — поэт-авангардист, весьма популярный. Авангард нынче в большой моде, и Александр считается солнцем современной поэзии.

— Доброе утро, господин Александр, — произносит Дворник.

Поэт распахивает окно:

— Приветствую тебя, служитель частоты! Смотри, я посвятил тебе стихи! — Александр протягивает

ФАНТАСТИКА

Дворнику листок целлулоида с напечатанными на нем строчками:

Славный двор_ник твой что значит?
Псевдо_ним_б_роил над голо-
вой_ско_льзит коле_со_бачий.
Жизни путь_вой будет доло-
г! Улыбайся негру,_сти,
ветошью своей верти-
кальные пространства стен_ки-
бернетических оте_лей
воду, лей, стирай ко_Ленки-
манекенщицы о теле,
знаю, ты давно мечта-
ешь корку_лак ударит в бок-
сер, сор, любовь — все суета!
Она же — пыль, она же — Бог.

Дворник вообще плохо понимает поэзию, а стихи Алек-сандра для него и подавно китайский мануал.

— Ну, что скажешь? — интересуется поэт.

— Погода сегодня хорошая, — отвечает Дворник.

— Ах, причем же тут погода! Но впрочем, милый ма-
лый, ты прав, прав, как всегда! Погода чудесная! Про-
зрачен смог, денек приятный... Сияет солнца круг... э-э...
Не подскажешь ли рифмы к слову «приятный»? Ну же,
помоги поэту! Ведь ты же тоже где-то, в глубине своего
интеллекта, романтик! Сознайся, ведь и тебе не чужды
живые чувства!

— Извините, мне нужно работать.

— Прозрачен смог, денек приятный... — бормочет
поэт, удаляясь от окна.

— Удачного вам дня, господин Александр.

Дворник прикрывает окно и начинает его протирать.
Через оконный пластик доносятся восклицания Алек-
сандра:

— Прозрачен смог, денек приятный! Сияет солнца
круг... Квадратный! Гениально!

Приступив к делу, робот будет функционировать не
останавливаясь, пока не выполнит намеченный объем
работы.

Вот Дворник уже на нижнем уровне двора, там, где
этаж номер семьдесят три. Здесь апартаменты Ленки.
Той самой Ленки-манекенщицы, о которой написал в
своем стихе поэт Александр. Вообще, Ленка не столько
манекенщица, сколько фотомодель. Она представляет
общественно-гигиеническое движение «За натуральную
кожу». Активисты этого движения пропагандируют пол-
ный отказ от косметики, поскольку она вредна для кожи.

Их лозунги: «Не прячь под штукатуркой свою природную
красоту!», «Не соревнуйся с Богом в изобразительном
искусстве!». Плакаты с такими призывами и с фотогра-
фией Ленки висят по всему городу. Ленка и правда не
пользуется косметикой: с ее совершенной внешностью
это просто не требуется.

Движение «За натуральную кожу» — это своеобраз-
ный рэкет. Активность агитации сводится к нулю в те
периоды, когда кто-нибудь из крупных производителей
косметики выводит на рынок новый продукт. Тогда пла-
каты с надписями про природную красоту исчезают с
городских улиц и не отвлекают население от покупки
движущихся рисунков для лица, бальзама для тела с
эффектом леопардовой шкуры или крема для ушей
с музыкой. За это свое бездействие в нужное время
вымогатели из «Натуральной кожи» берут мзду с про-
изводителей косметики.

Ленка сидит на подоконнике спиной к окну. Из всей
одежды на ней только трусики-стринги. Это шоу подго-
товлено специально для Дворника. Ленка хочет увидеть
на его лице то выражение, с каким обычно смотрят на
нее мужчины. Но с Дворником это дохлый номер.

— Доброе утро, госпожа Ленка!

Фотомодель притворно вздрагивает и оборачивается
к окну:

— Ой, как ты меня напугал!

Ага, напугал, как же! Она уже минут десять сидит тут
в такой позе, ожидая, когда Дворник спустится сверху.
Ленка стыдливо прикрывает руками грудь (после того
как убеждается, что у Дворника уже была возможность
хорошенько ее рассмотреть).

— Погода сегодня хорошая, — говорит Дворник.

— Да, неплохая, — отвечает красавица. — Может,
сходим куда-нибудь, погуляем?

— Извините, мне нужно работать.

— А как тебе моя новая прическа?

Зачем только она задает этот вопрос? Ведь помнит же
прекрасно, что Дворник произносит лишь одни и те же
четыре фразы. И три из них он уже произнес. А сейчас
он скажет: «Удачного вам дня, госпожа Ленка!»

— Удачного вам дня, госпожа Ленка.

Смешная она, эта Ленка. Зачем она затевает эти за-
игрывания? Неужели не понимает, что между человеком
и роботом ничего такого быть не может? Хотя, конечно,
современные роботы — это что-то потрясающее. В
любом сложном виде деятельности — в бизнесе ли, в
технике, в искусстве, да в чем угодно — люди с ними
конкурировать уже не могут. Вот только это побоч-
ное следствие функции самообучаемости, неумное
стремление роботов к обмену информацией — оно
порой просто невыносимо! Пообщавшись с местными
обитателями, Дворник давно взял себе за правило в
разговорах с роботами — только несколько одинаковых,
ни к чему не обязывающих фраз. Иначе эти разговоры
не закончатся никогда. И сказок наслушаешься, и на
вопросы отвечать устанешь, и работу не сделаешь, и
всю душу из тебя вынут, и никаких человеческих нервов
не хватит!

